

В сорок первом, сорок памятном году прокричали репродукторы беду

ТЕПЕРЬ такие репродукторы, круглые черные тарелки, можно встретить только в музеях, как танк Т-34 на проспекте Победы в Улан-Удэ.

А тогда, июньским воскресным днем, репродуктор заговорил на всю страну не бодрыми командами физкультурной зарядки, а голосом беды, голосом великой войны. С этой минуты, с речи Молотова, обращенной к народу, все четыре года не будет отключаться радио ни на минуту в ожидании информации «От Советского информбюро». До Победы говорить и говорить ему бессонным голосом Левитана, а у нас в Бичуре еще и голосом дикторов военных лет Александры Аверьяновны Ткачевой и ленинградской блокадницы Ольги Петровны Шиккер - о сражениях и потерях, об оставленных и вновь освобожденных городах. Так вломилась в наш дом война. А вскоре песня появилась:

22 июня ровно в четыре часа
Киев бомбили, нам объявили,
Что началась война.

В последние годы первый день войны стал официально называться Днем памяти и скорби.

Вы помните, земляки-бичуряне, те, кто постарше, этот день? Может, вы узнали эту весть в поле, куда председатель прислал нарочного? А, может, в центре Бичуры, где на телеграфном столбе была установлена черная раструба уличного репродуктора. Тогда казалось, что война ненадолго. Не верилось, что на 1418 дней и ночей. В тот вечер накануне войны первые выпускники получили аттестаты зрелости: шесть юношей и одна девушка.

Пятеро из них прошли войну: Лаврентий Гнеушев, Мартин Ястребов, Петр Гавриков, Гавриил Тюрюханов, Прокопий Афанасьев. Семен Фомин не был призван, а был направлен учителем и заведующим школой в село Узкий Луг. В первые дни войны по всему району прошли митинги, на которых бичуряне гневно осудили фашистское нашествие. В военкомат шли добровольцы с просьбой отправить их на фронт. Здесь же, в райвоенкомате, начали работу первичные курсы снайперской подготовки девушек и молодых женщин.

ЗА ГОДЫ войны в Бичуре прошло несколько массовых мобилизаций. Первая из них - ровно через месяц после начала войны - 22 июля 1941 года. Тогда был мобилизован и мой отец Дмитрий Андриянович Овдин. Встретились мы, как и многие мои сверстники, в 1946 году и заново знакомимся с отцами. Конечно, те, кому повезло дожидаться их с войны.

Новобранцев, как правило, провожали от здания двухэтажной Бичурской школы, благо, вокруг школы было много места, куда стекались сотни людей, приехавших на подводах со всего района. Война только в первую мобилизацию подобрала мужчин 17 возрастов, рождения 1905- 1921 годов. Впереди был осенний набор сорок первого года (подкрепления ждала

Москва). Потом будут мартовская, августовская мобилизация сорок второго. Последний военный призыв был в ноябре-декабре 1944 года. Призваны новобранцы 1927 года рождения, семнадцатилетние, многие прямо со школьной скамьи. Их было семьдесят два человека. Самым молодым участникам войны нынче исполнилось 77 лет. Прошедшие десятилетия не пощадили и их. Ушли из жизни Иванов Петр Калинович, Смолин Николай Григорьевич и многие другие, а недавно земляки проводили в последний путь Дульянинова Дмитрия Исаевича.

ВОЙНА поставила в один строй отцов и детей. Надели они одинаковое обмундирование и кирзовые сапоги, в которых им шагать, бежать, ползти по опаленной земле вплоть до Берлина. 2211 бичурян не вернутся домой. Это по официальной статистике. На самом деле, наши потери значительно больше.

В тот первый день войны Гитлер не дал доспать нашим землякам, проходившим действительную под Брестом и Севастополем, Киевом и Вильнюсом: Василию Гнеушеву, Осипу Афанасьеву, Абраму Пальшину, Чимиту Нимаеву, Виналию Слепневу, Михаилу Иванову, Демиду Петрову, Баяржапу Абидуеву, Содному Гомбоеву.

А скольким достанется самая тяжелая доля - фашистские концлагеря. Многие из них так и ушли из жизни не признанными фронтовиками и, кажется, только в шестидесятом году Победы их имена будут внесены в последний, восьмой том республиканской Книги Памяти.

ПЕРВЫМИ уходили на фронт коммунисты и комсомольцы. С учетом тех, кто был призван в армию перед самой войной, из района ушли 78% численности партийной организации. Сравним: областная партийная организация мобилизовала 60% коммунистов. В числе мобилизованных шесть женщин, их имена я обнаружила в фондах Национального архива Республики Бурятия. Это Балданова Цыренсу Балдановна, Викторова Ольга Митрофановна, Дубданова Даши-Нима Гатыповна, Морозова Вера Георгиевна, Селезнева Любовь Яковлевна. Может быть, кто-то знает хоть что-нибудь о судьбах этих женщин. Не помню, чтобы в докладах райвоенкомов упоминались имена фронтовичек Марии Ивановны Курилиной (Белых), Матрены Осиповны Петровой, военного повара Федосьи Алексеевны Некипеловой (Чебуниной), снайпера Екатерины Ильиничны Волосатовой.

Нет дома, который бы обошла война. Но есть семьи, проводившие на фронт всех мужчин. Шестеро сыновей служили в семье П.И. и М.Д. Унагаевых, трое из них Георгий, Илья, Пантелей - пали смертью храбрых. Погибли четверо братьев Казарбиных, воевали четверо братьев Сафоновых, Банзаровых, Плюснинных, пятеро Пальшинных, шестеро Кисловых... Бывший председатель Бичурского райисполкома, позже председатель колхоза и райпотребсоюза Илья Никитович Зоркальцев и его жена Александра Трофимовна проводили на фронт трех сыновей. На Западе и Востоке воевали

Никита, Владимир и Алексей Зоркальцевы. Судьба оказалась благосклонной к ним, они вернулись в родную Бичуру.

Работали и здесь и в других районах, куда тогда посылали, не спрашивая согласия. Только не оказалось в республиканской Книге Памяти имен братьев - фронтовиков Зоркальцевых, как не оказалось более 150 имен участников войны, найденных в последние месяцы ветеранами, сельскими администрациями, педагогами и школьниками. В этом немалая заслуга районного совета ветеранов и его председателя А.Е. Кауровой. Но можно ли быть уверенным, что никто не остался за бортом Книги Памяти?

...ВЕРНЕМСЯ в лето сорок первого. Тогда Бичура получила первую «похоронку». За ней вторую, десятую, сотую, тысячную...

Черная стая извещений коснулась своим крылом едва ли не каждую семью. 1046 из них получили «бумагу» со словами: «пропал без вести». Впрочем, извещений было значительно больше, потому что они приходили и на тех, кто раненый, но живой, был засыпан в окопах, оставлен на поле боя, кто оказался в плену, попал из госпиталя в другую часть, а родная часть уже известила семью: «пропал без вести». Можно назвать десятки наших земляков, упомяну лишь два имени. Страшную весть получили родители рядового Быкова Ивана Григорьевича, участника боев под Ленинградом, он, к счастью, и сейчас здравствует и трудится, не уступая молодым. А Михаилу Андреевичу Телешеву сохранившееся в архивах РВК извещение помогло (через 50 с лишним лет!) доказать, что он является участником войны.

В эти дни вместе с фронтовиками вспоминают четыре огненных года тыловики и подростки войны, «подранки», как точно назвал их писатель. Труженики тыла растили хлеб и строили сахарный завод. Живы люди, которые помнят, как Бичурский промкомбинат перешел на выпуск военной продукции, лыж для армии, солдатского и офицерского обмундирования. Няндык Номогонович Очиров рассказывает, как он и его сверстники — дети пришивали пуговицы к солдатским гимнастеркам и офицерским кителям. Со слезами на глазах вспоминает Валентина Григорьевна Никитчук, как она с подружками - девочками Мотей Разуваевой, Феней Разуваевой работала в той же промартели в пимокатном цехе катали войлок, валенки, а кислота разъедала руки до крови. Но они знали: валенки и войлок нужны фронту, где воевали и их родные.

Уже мало кто помнит, что бичурские колхозницы в войну строили в Иркутской области стратегическую железную дорогу. Они были мобилизованы военкоматом. А как они работали, что ели и как были одеты промозглой осенью, нетрудно представить.

Надрывались девушки и молодые женщины на лесозаготовках. Дети на уроках падали в голодные обмороки. Без дрожи в руках отдавали бичуряне последние рубли, скот, вещи в фонд обороны, может, и плакали в душе, но подписывались на бесконечные военные займы. Здесь, в тылу, шел правый бой, в котором все - от секретаря райкома до школьника, побеждали усталость, холод и голод — во имя Победы.

Не будем упрекать сегодняшних молодых, что они мало знают или не хотят знать о войне. Просто мы в школе и дома, по радио и по телевидению мало, плохо и неубедительно рассказываем о пережитом. Поможем же своим внукам и правнукам узнать - не только из исковерканных учебников истории - от вас лично - правду и горечь войны. Тогда, может быть, и их молодые сердца вздрогнут вместе с нашими при словах военной песни, родившейся в первые часы войны:

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой.

Во имя всего этого и я отважилась на вторую книгу «Привет с фронта!». Многие судьбы земляков, запечатленные в письмах военных лет, не вошли в первую книгу. Обращаюсь ко всем жителям района, к коллегам - учителям, к ветеранам, родственникам солдат - соберем письма, еще сохранившиеся в семьях, в музеях школ. Эти бесценные свидетельства мужества наших солдат, запечатленные в книге, будут вечным памятником им.

... В День Памяти и скорби по старой традиции во многих семьях поставили на стол рюмку с водкой, накрытую ломтем хлеба и вспомнили дорогих и близких людей. Пусть эта символическая традиция напомнит: никто не забыт.

Нелли Коробенкова.